

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело № А65-27671/2024

Дата принятия решения – 11 ноября 2024 года.

Дата принятия решения в виде резолютивной части – 07 декабря 2023 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе судьи Б.Ф. Мугинова, рассмотрев в порядке упрощенного производства

дело по иску Акционерного общества "Киностудия "Союзмультфильм", г. Москва (ОГРН 1217700380336, ИНН 9715404978); Общества с ограниченной ответственностью "Союзмультфильм", г. Москва; (ОГРН 5177746260490, ИНН 7731393568) к Обществу с ограниченной ответственностью "Фраде", г. Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №754872 в размере 50 000 руб., компенсации за нарушение исключительных прав на персонаж «Чебурашка» в размере 50 000 руб., стоимости товара в размере 990 руб., почтовых расходов в размере 140 руб., расходов на фиксацию правонарушения в размере 5 000 руб.,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд Республики Татарстан 29.08.2024 поступило исковое заявление Акционерного общества "Киностудия "Союзмультфильм", г. Москва (ОГРН 1217700380336, ИНН 9715404978); Общества с ограниченной ответственностью "Союзмультфильм", г. Москва; (ОГРН 5177746260490, ИНН 7731393568) к Обществу с ограниченной ответственностью "Фраде", г. Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак №754872 в размере 50 000 руб., компенсации за нарушение исключительных прав на персонаж «Чебурашка» в размере 50 000 руб., стоимости товара в размере 990 руб., почтовых расходов в размере 140 руб., расходов на фиксацию правонарушения в размере 5 000 руб.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 04.09.2024 исковое заявление принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Ответчиком представлен отзыв на исковое заявление, согласно которому он просит в иске отказать.

Также ответчиком заявлено ходатайство о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства с возможностью допроса свидетелей.

Исходя из норм главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, изложенных в п.18 постановления Пленума ВС РФ №10 от 18.04.2017, если по формальным признакам дело относится к категориям дел, названным в частях 1 и 2 статьи 227 АПК РФ, то оно должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, о чем указывается в определении о принятии искового заявления (заявления) к

производству (часть 2 статьи 228 АПК РФ). Согласие сторон на рассмотрение данного дела в таком порядке не требуется.

Переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, осуществляется судом по своей инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, при наличии оснований, предусмотренных частью 5 статьи 227 АПК РФ (п.31 постановления Пленума ВС РФ №10 от 18.04.2017).

Таким образом, по смыслу статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства исключительно при наличии оснований, предусмотренных данной статьей.

Само по себе несогласие с рассмотрением дела в порядке упрощенного производства не является основанием для удовлетворения ходатайства.

При рассмотрении арбитражным судом соответствующего ходатайства учитываются положения главы 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ, статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в силу которых заявляющее ходатайство лицо должно указать доводы, подтверждающие наличие оснований для его удовлетворения, а также представить доказательства наличия таких оснований.

Ответчиком не приведены какие-либо имеющие правовое значение мотивы в обоснование необходимости рассмотрения дела по общим правилам искового производства, не доказано наличие оснований, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, в том числе не заявлено ходатайство о допросе какого-либо лица в качестве свидетеля с обоснованием того, какие обстоятельства без него не могут быть установлены. Из материалов дела судом недостаточность доказательств и необходимость установления обстоятельств спора с использованием свидетельских показаний не усматривается.

Решением от 28.10.2024, принятым в виде резолютивной части, принято уменьшение заявленных требований, иск удовлетворен.

Как усматривается из материалов дела, Федеральное государственное унитарное предприятие «Творческо-производственное объединение «Киностудия «Союзмультфильм» является обладателем исключительных прав на товарный знак: №754872, что подтверждается свидетельством на товарный знак №754872, зарегистрированным в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 24.04.2020 (дата приоритета: 27.07.2018, срок действия: до 27.07.2028). - «Чебурашка».

ФГУП «ТПО «Киностудия «Союзмультфильм» было реорганизовано в форме преобразования в Акционерное общество «Киностудия «Союзмультфильм», что подтверждается листом записи из ЕГРЮЛ.

Таким образом, владельцем исключительных прав на вышеуказанные товарные знаки стало АО «Киностудия «Союзмультфильм» в порядке процессуального правопреемства.

Общество с ограниченной ответственностью «Союзмультфильм» является обладателем права использования на условиях исключительной лицензии персонажа «Чебурашка» из анимационного фильма «Крокодил Гена» (далее – Мультфильм) на основе договора №01/СМФ-л от 27.03.2020, заключенного между ФГУП «ТПО «Киностудия «Союзмультфильм» и ООО «СМФ» на условиях исключительной лицензии.

05.04.2024 представителем истцов в торговой точке по адресу: г. Казань, пр-кт Победы, д. 141, ТЦ «Мега», был приобретен товар – поделка ручной работы, выполненная, по утверждению истца, в виде Чебурашки.

В подтверждение факта купли-продажи названного товара истцы представили накладную от 05.04.2024, видеозапись процесса покупки (CD-диск, фиксирующий процесс приобретения истцом вышеуказанного товара).

Считая, что действиями ответчика по предложению к продаже контрафактного товара нарушены исключительные права истца на объекты интеллектуальных прав, истцы

направили в адрес ответчика претензию с требованием добровольно возместить причинный ущерб в виде компенсации по факту нарушения исключительных прав.

Поскольку ответчик требования претензии не исполнил, истцы обратились в суд с настоящим иском.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к следующему.

В силу [ст. 1225](#) ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания.

Согласно [ч.1 ст. 1477](#) Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В силу [ст. 1479](#) ГК РФ на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации ([ст. 1482](#) ГК РФ).

В соответствии со ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладателю принадлежит исключительное право использовать товарный знак и запрещать использование товарного знака другими лицами. Никто не может использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникает вероятность смешения.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 80 Постановления N 10, следует, что судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

В силу пункта 7 статьи 1259 ГК РФ авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 этой статьи.

Охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем переработки (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 Кодекса).

При этом под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. (п.29 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Согласно разъяснениям, изложенным в п.82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", истец, обращающийся в суд за защитой прав именно на персонаж как часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. При этом учитывается, обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками: в частности, определены ли внешний вид действующего лица произведения, характер, отличительные черты (например, движения, голос, мимика, речевые особенности) или другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом.

При подтверждении наличия индивидуализирующих характеристик действующего лица его охраноспособность в качестве персонажа (пункт 7 статьи 1259 ГК РФ) презюмируется. Ответчик вправе оспаривать такую охраноспособность.

Охрана авторским правом персонажа произведения предполагает, в частности, что только автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать персонаж любым способом, в том числе путем его воспроизведения или переработки (подпункты 1 и 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ).

Воспроизведением персонажа признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). В последнем случае воспроизведенным является персонаж и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (например, при изменении деталей одежды, не влияющих на узнаваемость персонажа).

В отношении персонажа произведения не используется понятие сходства до степени смешения. Наличие внешнего сходства между персонажем истца и образом, используемым ответчиком, является лишь одним из обстоятельств, учитываемых для установления факта воспроизведения используемого произведения (его персонажа).

Как видно, предложенная к продаже поделка выполнена с очевидным намерением воспроизвести изображение персонажа «Чебурашка».

Персонаж, которому присущи внешние отличительные особенности, является узнаваемым, бесспорно усматривается в товаре.

Предложенный к продаже контрафактный товар содержит воспроизведение явных внешних отличительных признаков, присущих произведению (персонажу), что свидетельствует о доказанности нарушения исключительных прав на него.

По смыслу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 N 482, обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Таким образом, при сопоставлении обозначения и товарного знака основное правило заключается в том, что вывод делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления от товарного знака и противопоставляемого обозначения. Пунктом 43 Правил установлено, что сходство изобразительных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и так далее); сочетание цветов и тонов. Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Сравниваемый внешний вид товара (поделки) и товарный знак истца содержат визуальное и графическое сходство, сходство внешней формы. Незначительное расхождение в деталях не препятствуют восприятию у обычного потребителя данной поделки как выполненной в виде Чебурашки, то есть с подражанием товарному знаку, принадлежащему истцу.

С учетом изложенного, а также исходя из положений, закрепленных в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности", согласно которым вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы, суд, основываясь на осуществленном им сравнении товара и товарного знака истца, приходит к выводу о том, что товар является сходными до степени смешения с товарным знаком истца в глазах потребителя ввиду наличия достаточного количества совпадающих признаков.

Представленные в материалы дела доказательства, в своей совокупности и взаимосвязи, полностью подтверждают факт предложения к продаже ответчиком контрафактного товара, относящегося к классу, в отношении которого зарегистрирован товарный знак.

В соответствии со ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами.

В силу п.1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным кодексом.

В соответствии со [ст. 1250](#) Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Согласно п.3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В силу ст.1301 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

В соответствии с [п.4 ст. 1515](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за незаконное использование товарного знака, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения.

Исходя из приведенных норм права, а также положений [ч.1 ст. 65](#) АПК РФ в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Материалами дела подтверждается, что истец обладает исключительными правами на товарный знак и объект авторского права – персонаж, в отношении которых было зафиксировано нарушение.

В материалы дела представлены: накладная, фотография с изображением товара, приобретенного у ответчика в момент покупки, сам приобретенный товар, видеозапись процесса покупки.

В силу [ст. 493](#) ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

В данном случае факт оплаты товара подтверждается накладной от 05.04.2024, содержащей данные и оттиск печати ответчика, являющейся достаточным доказательством заключения договора розничной купли-продажи между ответчиком и представителем истца.

Кроме того, истцами представлена видеозапись момента реализации ответчиком контрафактного товара.

Пунктом 55 Постановления Пленума N 10 разъяснено, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ).

Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется.

Информация о распространении гражданином контрафактной продукции не является информацией о его частной жизни, в том числе информацией, составляющей личную или семейную тайну.

Компакт-диск с записью предложения к продаже товара приобщен истцом к материалам дела. Видеозапись отображает процесс выбора товара, а также внесения оплаты,

выдачи чека. На видеозаписи отображается содержание чека, соответствующее приобщенному к материалам дела, и внешний вид приобретенных товаров.

Согласно статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Согласно статье 89 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, если содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. К иным документам и материалам относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

По смыслу статей 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации видеосъемка при фиксации факта распространения контрафактной продукции является допустимым способом самозащиты и отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статье Гражданского кодекса Российской Федерации и корреспондирует части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Видеосъемка, произведенная истцом в целях самозащиты на основании статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является допустимым доказательством.

Видеосъемка подтверждает, какой именно товар был продан, дата покупки следует из кассового чека, который подтверждает факт заключения разовой сделки купли-продажи с ответчиком.

На видеозаписи запечатлен процесс приобретения спорного товара, процесс оформления покупки и выдачи накладной. Внешний вид спорного товара, а также изображение накладной, зафиксированные на видеозаписи, визуально совпадают с соответствующими доказательствами, представленными истцом в материалы дела.

Видеозапись производилась без нарушения законодательства и соответствует принципам относимости и допустимости доказательств.

Кроме того, представленная истцами видеосъемка приобретения товара не прерывалась.

В соответствии со статьями 426, 492 и 494 Гражданского кодекса Российской Федерации, выставление на продажу спорной продукции свидетельствует о наличии со стороны ответчика публичной оферты, а факт ее продажи подтверждается видеозаписью процесса покупки.

Также представлено вещественное доказательство – поделка ручной работы, выполненная в виде персонажа «Чебурашка».

Представленные в материалы дела доказательства, в своей совокупности и взаимосвязи, полностью подтверждают факт реализации ответчиком контрафактного товара с нарушением исключительных прав истца на товарный знак и персонаж.

Возражения ответчика, заключающиеся в том, что им организовано творческое пространство для несовершеннолетних детей, результатом которого являются поделки, выставленные на витрине для всеобщего обозрения, судом не принимаются, поскольку, во-первых, процесс изготовления поделки не имеет правового значения в случае, когда сама

поделка размещена на витрине как для обозрения неограниченным количеством лиц, так и для продажи. Вопреки позиции ответчика, изложенной в отзыве, на видеозаписи четко усматривается волеизъявление ответчика на извлечение прибыли от продажи поделки.

Доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика права на реализацию в предпринимательских целях спорных объектов интеллектуальной собственности, в деле также не имеется. Осуществляя его продажу без согласия правообладателей, ответчик нарушил исключительные права последних.

Ответчик, являясь субъектом предпринимательской деятельности, при той степени разумности и осмотрительности, какая от него требовалась при данных обстоятельствах, мог и должен был осуществлять проверку продукции на предмет незаконного использования интеллектуальной собственности, и принимать меры по недопущению к реализации контрафактной продукции.

Законодательством РФ не предусмотрена обязанность правообладателя предупреждать о покупке товара. Более того, само по себе предложение товаров к продаже (их размещение на витринах, стеллажах, полках торговой точки для продажи) уже является нарушением исключительных прав, истец же лишь установил и зафиксировал факты нарушения его прав.

Ответчик также не доказал то обстоятельство, что ему не было известно о контрафактности используемой продукции, не представил доказательств принятия им мер для проверки товара на контрафактность. Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца, ответчиком в материалы дела не представлено. Информацию о правообладателе, охраняемых товарных знаках, лицензиях и иные сведения, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности, можно получить из открытых и общедоступных источников.

Целью предъявления иска о взыскании компенсации является восстановление нарушенных интересов, то есть выплата правообладателю такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

Нарушенный интерес правообладателя в свою очередь состоит в компенсации имущественного ущерба и возмещении правонарушителем любых доходов, полученных от нарушения права. Таким образом, важной чертой этого вида ответственности является ее альтернативность убыткам. Как и возмещение убытков, компенсация за нарушение исключительных прав имеет имущественный характер и является ответственностью правонарушителя перед потерпевшим.

В пункте 35 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2015, разъяснено, что при определении размера подлежащей взысканию компенсации суд не вправе по своей инициативе изменять вид компенсации, избранный правообладателем.

В пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования.

Как следует из содержания уточненных исковых требований, истцы просили взыскать 10 000 руб. за каждый случай неправомерного использования изображения персонажа и товарного знака, то есть в минимальном размере.

После установления размера компенсации, рассчитанного на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ снижение размера компенсации ниже установленных законом

пределов возможно лишь в исключительных случаях и лишь при мотивированном заявлении об этом ответчика.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.64 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Соответствующее ходатайство о применении положений абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ ответчиком не заявлено.

При таких обстоятельствах исковые требования подлежат удовлетворению в уточненном размере.

Истцами также заявлено о взыскании с ответчика понесенных судебных издержек, в том числе 990 руб. стоимости товара, 140 руб. почтовых расходов (с учетом уточнения).

Требование о возмещении стоимости товара в размере 990 руб. носит компенсационный характер и подлежит удовлетворению в заявленном размере согласно ст.1515 ГК РФ.

Учитывая наличие документального подтверждения понесенных истцами расходов на оплату стоимости товара, почтовых расходов, в соответствии со статьями 106, 110 АПК РФ, требование истцов о возмещении судебных издержек заявлено правомерно.

Распределяя судебные расходы, понесенные истцами в рамках рассмотрения настоящего дела, судом учтено документальное подтверждение истцами понесенных судебных расходов.

В силу ст.110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации данные судебные расходы, а также расходы на уплату государственной пошлины относятся на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 112, 167 – 169 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Принять уменьшение исковых требований до 20 000 руб., требования о возмещении судебных издержек до 1 130 руб.

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Фраде", г. Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) в пользу Акционерного общества "Киностудия "Союзмультфильм", г. Москва (ОГРН 1217700380336, ИНН 9715404978) компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №754872 в размере 10 000 руб., расходы на приобретение товара в размере 495 руб., почтовые расходы в размере 70 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 000 руб.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью "Фраде", г. Казань (ОГРН 1151690008040, ИНН 1658176037) в пользу Общества с ограниченной ответственностью "Союзмультфильм", г. Москва; (ОГРН 5177746260490, ИНН 7731393568) компенсацию за нарушение исключительных прав персонаж «Чебурашка» в размере 10 000 руб., расходы на приобретение товара в размере 495 руб., почтовые расходы в размере 70 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 000 руб.

Решение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в течение пятнадцати дней со дня его принятия.

Судья

Б.Ф. Мугинов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 20.05.2024 5:06:07

Кому выдана Мугинов Бахтияр Фаритович